ДЕЛОВОЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

«Курсивъ-Запад» №10 (10)

Подписные индексы:
15138 - для юр. лиц
65138 - для физ. лиц

КУРСИВъ | ЗАПАД

всегда в курсе: новости, прогнозы, аналитика

WWW.KURSIV.KZ

№ 10 (10), ЧЕТВЕРГ, 22 НОЯБРЯ 2018 г.

ТЕМА НОМЕРА:
ЛИФТ ВНИЗ НЕ ПОДНИМАЕТ 02

КОМПАНИИ И РЫНКИ:
ТЕНГИЗ УВЕЛИЧИЛ ОБЬЕМ ИМПОРТА ТОВАРОВ 03

АКТУАЛЬНО:
«ПЛАСТИКОВЫЕ ДЕНЬГИ» АТАКУЮТ 04

АКТУАЛЬНО:
У СЕМИ НЯНЕК ДИТЯ БЕЗ ГЛАЗУ 04

* Бриф-новости

В сотрудничестве с казахстанскими компаниями

Компания ТОО «Тенгизшевройл» (ТШО) на месторождении Тенгиз в Атырауской области продолжает реализацию Проекта будущего расширения и Проекта управления устьевым давлением (ПБР-ПУУД).

К участию в работах по проектированию, закупкам и изготовлению модулей для ПБР-ПУУД компания ТШО привлекла казахстанские организации, отметили в отделе по связям с правительством и общественностью ТШО.

На сегодняшний день свыше 2 тыс. компаний приняли участие в предварительном отборе. С 390 предприятиями уже заключены контракты. Представители проекта посетили объекты более 160 отечественных компаний для оценки их потенциала. Сумма затрат на казахстанское содержание за период с начала реализации проекта превышает 5 млрд долларов. И на сегодня свыше 45 тыс. казахстанских специалистов работают на ПБР-ПУУД внутри страны, что составляет 92% от общей численности персонала проекта в Казахстане.

Массовый замор рыбы в ЗКО

Около миллиона молоди рыбы погибло в реке Шолаканкаты, возле поселка Тоганас Сырымского района в Западно-Казахстанской области.

Для проверки информации о гибели рыбы был организован выезд специалистов областной территориальной инспекции лесного хозяйства и животного мира совместно с представителями природоохранной полиции и местных исполнительных органов. По приезде на место было установлено, что в целях проведения ремонтных работ на шлюзе основная вода была спущена, осталась большая лужа глубиной примерно 15–20 см. Работники, производящие ремонт шлюза, весь день проводили мероприятия по спасению молоди, в следующую ночь в связи с резким перепадом температуры вода замерзла, и оставшаяся рыба погибла.

«Общая площадь замерзшей лужи составила примерно 1800 кв. м. В среднем в 1 кв. м насчитывалось 500 экземпляров рыб. Общее количество погибшей рыбы составило примерно 900 тыс. штук молоди рыб. По видовому составу присутствует белоглазка, красноперка, чехонь, карась», – сообщили в территориальной инспекции лесного хозяйства и животного мира ЗКО.

По данному факту в настоящее время формируются документы для возбуждения уголовного дела Сырымским РОВД. Ущерб, причиненный животному миру, будет рассчитан позже и предъявлен после установления виновных лиц, допустивших гибель рыб.

Забыли про налоги

В Актау большинство кооперативов собственников квартир уклоняются от уплаты налогов, не платят за эмиссию в окружающую среду и скрывают фактическое количество работников.

Управление финансов Мангистауской области, акимат города Актау и департамент госдоходов региона провели анализ поступлений налоговых платежей от КСК за 10 месяцев 2018 года.

Всего, по данным налоговых органов, в Актау зарегистрировано 59 КСК, а общая численность работников – 554 человека.

«Анализ показал, что по отдельным КСК отсутствует уплата каких-либо налоговых платежей в доход местного бюджета. Есть предположения, что из 59 налогоплательщиков 19 неправильно оплачивают индивидуальный подоходный налог, 28 – социальный налог. Пять КСК, указывая количество работников, представили свои налоговые декларации с нулевым показателем индивидуального подоходного и социального налога», – сообщил и. о. руководителя управления финансов области Ерулан Мырзатаев.

Но больше всего актауские КСК «преуспели» в неуплате за эмиссию в окружающую среду. Из 59 кооперативов 57 не посчитали нужным платить необходимую сумму.

Кто больше предложит?

Перекупщики сырья мешают развиваться перерабатывающим предприятиям в Атырау

Единственный завод в западном регионе, способный перерабатывать 100 тонн верблюжьей и 350 тонн овечьей шерсти, не достигает и 30% своей мощности. Какие затруднения испытывает предприятие, выяснял «Къ».

Айнур КАСЫМ

По информации пресс-службы СПК «Атырау», предоставленной **«Къ»**, в завод ТОО «Caspiy Lana Atyrau», запущенный в 2015 году, было инвестировано 2,4 млрд тенге. Доля участия СПК «Атырау» составила 49%. Комплекс состоит из цехов по первичной переработки шерсти, прядильной и ткацкой.

«В период с 2016 года по настоящее время предприятием произведено 24 тыс. м суровой ткани с использованием 18 тыс. тонн пряжи, из которой изготовлено 4,5 тыс. пледов», – сообщили в пресс-службе корпорации.

Готовую продукцию предприятие реализует в торговых точках, расположенных в ТРЦ «Байзар» и в здании аэропорта Атырау. Также заключены договора на реализацию продукции в Актау, Актобе, Уральске, Астане, Костанае, Алматы, Караганде. Выпускаемая продукция реализуется также через торговые онлайн-площадки.

Перекупщики сырья предлагают за 1 кг шерсти 700 тенге и выше. У завода цена – 500 тенге, поднять ее предприниматель не может. Фото автора

В планах завода дальнейшее расширение ассортимента выпускаемой продукции: вязаных пледов, трикотажных изделий и верхней одежды. Стоимость пледов из овечьей шерсти составляет 10 тыс. тенге, из верблюжьей – 20–25 тыс. тенге. Планируется заключение контрактов с текстильными фабриками Турции на поставку верблюжьей пряжи на постоянной основе, а также закупка мериносовой шерсти из Дагестана и Ставропольского края РФ.

Что мешает развиваться?

Инициатор проекта **Алимжан Балжигитов** сообщил **«Къ»**, что при всех амбициозных планах завод не может выйти на полную производственную мощность. Основной проблемой является низкая обеспеченность сырьем. При возможностях завода обрабатывать 100 тонн верблюжьей и 350 тонн овечьей шерсти в год на сегодня этот показатель не достигает и 30%. Причин столь низкой производительности множество.

В частности, по словам г-на Балжигитова, шерсть предприятием закупается в Атырауской, Западно-Казахстанской, Актюбинской, Мангистауской и Кызылординской областях. Однако идет пассивная сдача сырья. Только в Мангистауской области насчитывается 70 тыс. верблюдов. В начале года завод заключил меморандум с районными акиматами региона по закупке шерсти. Согласно меморандуму, в Тупкараганском, Мангистауском и Бейнеуском районах были открыты пункты приема шерсти. Но мангистауские фермеры так и не оценили эту возможность по стабильному получению дохода. Вместо сотрудничества с заводом они предпочли иметь дело с заезжими коммерсантами, которые привлекают верблюдоводов более высокой закупочной ценой и при этом готовы сами вычесать шерсть с верблюдов.

4 >>

Трассы на Западе – в хвосте списка

В ЗКО лишь треть дорог покрыты асфальтом

Руководство профильных автодорожных ведомств сообщило, что на ремонте дорог области в 2018 году было освоено 32 млрд тенге и сезон дорожных работ они закрывают без каких-либо претензий к подрядчикам. Между тем свыше 70% западноказахстанских дорог не имеют твердого покрытия и находятся в «убитом» состоянии.

Людмила КАЛАШНИКОВА

И. о. руководителя управления пассажирского транспорта и автомобильных дорог по ЗКО **Казбек Менеев** в ходе пресс-конференции в службе центральных коммуникаций признал, что область занимает одно из последних мест в списке областей по наличию асфальтовых дорог. Но при этом спикер оптимистично заключил, что у возглавляемого им ведомства есть намерение увеличить до конца 2018 года долю автомобильных дорог областного и районного значений, находящихся в хорошем и удовлетворительном состоянии, с 28% до 28,7%.

«В настоящее время состояние автодорог по Западно-Казахстанской области является самым актуальным вопросом, – высказался Казбек Менеев. – Для многих районов области автомобильные дороги – единственное средство сообщения, благодаря которому осуществляются пассажирские и грузовые перевозки. Мы поставили перед собой задачу – в течение ряда лет соединить районы ЗКО с областным центром. И на данный момент эту задачу мы практически выполнили: девять районов соединены с Уральском дорогами с асфальтобетонным покрытием. Остались без дороги с твердым покрытием лишь райцентры Жанибек, Казталовка, Сайхин. В ЗКО всего 645 населенных пунктов, и сразу провести дороги к каждому селу нереально».

Финансов не хватает

По словам спикера, в 2018 году на выделенные из бюджета средства в размере 8,4 млрд тенге планируется отремонтировать 80 км дорог местного значения.

«Наша задача на ближайшие три года – привести в порядок объездные трассы, чтобы весь грузовой поток шел не через Уральск, а вокруг него, – отметил Казбек Менеев. – Сейчас мы проводим реконструкцию дороги Аксай – Жымпиты, таким образом соединяем ее с трассой республиканского значения Уральск – Актобе. Подобные работы по реконструкции дороги ведутся на трассе областного значения Большой Чаган – Переметное: эта дорога соединяет две республиканские трассы – Уральск – Атырау и Уральск – Саратов. У нас в планах также соединить между собой трассы Уральск – Саратов и Уральск – Самара, чтобы грузовой поток шел через поселок Деркул, минуя улицу Шолохова в Уральске».

Ремонт 100 км республиканской трассы «Уральск – Каменка – граница РФ» стоил бюджету 23,5 млрд тенге. Подрядчик – ТОО «Юнисерв» – начал работы весной 2015 года и намерен завершить к концу 2018 года. Фото автора

По словам спикера, с той же целью – перенаправить потоки грузового транспорта с республиканской трассы Уральск – Шымкент – местные власти намерены построить мост через реку Урал в поселке Чапаево.

«Большегрузы будут иметь возможность, минуя Уральск, ехать из Шымкента в Атырау, Астрахань, в кавказском направлении, – высказался он. – Стоимость моста очень значительная – 32 млрд тенге. Это, к примеру, бюджет одного Бокейординского района ЗКО на 10 лет. Быстро мы его не построим. Все будет зависеть от финансирования».

Глава автодорожного ведомства также отметил, что в ЗКО идет устойчивый рост финансирования дорожного строительства и ремонтных работ.

Так, по сравнению с 2015 годом, сумма, выделенная на дороги по области из всех источников финансирования, выросла почти в два раза. В 2015 году она составляла 17 млрд тенге, на 2016 год – 23 млрд, на 2017 год – 33 млрд и на 2018 год – 32 млрд тенге.

«На сегодняшний день 13,3% дорог по ЗКО находятся в хорошем состоянии, 15,4% в удовлетворительном, 71,3% – в неудовлетворительном состоянии. Большинство автодорог были построены в 1960–70-х годах. Их нужно ремонтировать. В среднем на капитальный ремонт 1 км автодороги уходит 100 млн тенге – это колоссальная сумма. И так сразу, как нам хотелось бы, все дороги мы отремонтировать не сможем», – заключил Казбек Менеев.

В то же время, по словам руководителя отдела контроля качества и приемки работ областного филиала АО НК «КазАвтоЖол» **Мерлана Насипова**, уже получено положительное заключение государственной экспертизы по объекту капитального ремонта пограничного пункта пропуска «Сырым», расположенного на границе с Самарской областью РФ. «По проведенному тендеру определен генеральный подрядчик – ТОО «Техстрой ЗКО». Проект рассчитан на один год. На посту в ходе реконструкции автодороги будет организовано восьмиполосное движение, полностью перестроено здание пропускного пункта, таможенного досмотра, смотровая яма. Сейчас пропускная способность пункта «Сырым» 2–3 тыс. автомобилей в сутки, после реконструкции она составит 3,5–5 тыс. Все строительные работы начнутся в апреле-марте 2019 года», – уточнил г-н Насипов.

Заказчики довольны, подрядчики – нет

Рассказал Мерлан Насипов и о том, что в области завершается реконструкция трассы республиканского значения «Уральск – Каменка – граница РФ» . Ввод дороги в эксплуатацию намечен на декабрь 2018 года. Ее протяженность – 100 км, подрядчиком по реконструкции трассы является ТОО «Юнисерв», стоимость проекта – свыше 23 млрд тенге.

Спикер подчеркнул, что в течение года компания «КазАвтоЖол» не подала ни одного иска на подрядчиков по реконструкции дорог в ЗКО, так как у них не было серьезных претензий по качеству производимых работ.

Однако на областной филиал АО НК «КазАвтоЖол» подала иск подрядная организация, требуя пересмотреть заключенные договора, и на данный момент ведутся судебные разбирательства о переносе объемов работ на 2019 год.

Подрядчик – атырауская фирма ТОО «Бекет Сат Жол». Компания произвела в ЗКО работы по среднему ремонту дорог четырех трасс: «Граница РФ (на Самару) – Шымкент» (на участке 330–408 км); «Уральск – Атырау» (206–297 км); «Уральск – Атырау» (297–302км); «Чапаево – Жалпактал – Казталовка – граница РФ» (17–57 км).

«Подрядной организацией в установленные сроки не были завершены работы, и филиалом была инициирована процедура расторжения договоров. В ответ ТОО «Бекет Сат Жол» подали в отношении нас иск в суд», – отметил Мерлан Насипов.

Лифт вниз не поднимает

Какова ситуация с лифтами на западе Казахстана, выяснял «Къ»

Почему люди гибнут в лифтах, у которых уже давно вышел срок эксплуатации – 25 лет, почему развалилось когда-то крепкое хозяйство, отвечавшее за техническую безопасность и ремонт подъемных устройств? Вопросов немало. Впрочем, как рассказали эксперты «Къ», дело даже не в отсутствии финансов и единой системы контроля за компаниями, занимающимися обслуживанием лифтов. В стране подъемники не выпускают, поэтому дорогие запасные части приходится заказывать и везти из-за рубежа. Еще одной не менее важной проблемой остается человеческий фактор: несмотря на то, что в некоторых городах лифты платные, люди по-прежнему склонны к вандализму. По словам представителей предприятий по обслуживанию лифтов, количество краж, поломок и порчи не уменьшается.

Лифты заменят, но за счет жильцов

Только за последний год в Атырау произошло два печальных инцидента, лишний раз напомнивших о плачевном состоянии лифтового хозяйства в областном центре.

Тамара СУХОМЛИНОВА, Атырау

В сентябре этого года с третьего этажа сорвался лифт в одном из домов микрорайона Алмагуль. Травмы получили 24-летняя женщина и 6-летний ребенок. В мае этого года в шахте неработающего грузового лифта в другом доме этого же микрорайона погибли два подростка. По данному факту правоохранительными органами проводятся досудебные следственные мероприятия. Пятью годами ранее в 16-этажном доме того же микрорайона, пытаясь выбраться из кабины застрявшего лифта, погибла молодая женщина.

После майской трагедии по распоряжению акима города Атырау была создана специальная комиссия, которая проверила все лифты в областном центре. Всего в Атырау в настоящее время в 114 многоэтажных домах имеется 301 лифт. 266 лифтов предназначены для перевозки пассажиров, 35 грузовых. В нерабочем состоянии 54 лифта, из них 19 – пассажирских. Из выявленных нарушений специалисты отмечают, что статические и динамические испытания проводились организациями, у которых нет специального сертификата на данный вид работ. Во многих лифтах проверяющие отметили слишком сильное торможение, тряску кабин и повышенное шумовое сопровождение во время езды, растянутые тросы. По всем выявленным нарушениям и недочетам были направлены уведомления об их устранении обслуживающим организациям. В Атырау обслуживанием лифтов занимаются шесть компаний, сообщили в пресс-службе акимата города.

Примечательно, что до 2014 года вопросами лифтового хозяйства города занимался специальный отдел при ДЧС. Специалисты этого отдела не только выдавали сертификаты и разрешительные документы, но и осуществляли соответствующий контроль. В 2014 функцию проверки лифтового хозяйства переложили на местные исполнительные органы, а именно – на городской отдел ЖКХ. В городском отделе жилищной инспекции считают, что для полноценного функционирования лифтового хозяйства необходимо создать единую службу, которая занималась бы всеми вопросами.

Вместе с тем городские власти планируют установить в следующем году шесть новых лифтов в многоэтажных домах по проспекту Сатпаева и улице Момышулы. Лифты будут устанавливаться в рамках программы термомодернизации жилых домов. Жителям этих домов было предложено для установки несколько вариантов лифтового оборудования производства Казахстана, Беларуси, России и Китая. Однако большинство жильцов остановили свой выбор на лифтах турецкого производства. Стоимость такого лифта около 13 млн тенге. Работа по демонтажу старых лифтов и установке новых начнется при финансировании из местного бюджета. Впоследствии в течение десяти лет жильцы домов, где будут установлены лифты по данной программе, должны будут вернуть эти средства. На сегодняшний день, пожалуй, это единственная реальная возможность решения проблемы с износившимся оборудованием действующих лифтов в городе.

Лифты-долгожители

Из более чем 800 лифтов, имеющихся в многоэтажках Актобе, почти третья часть работает больше 25 лет, срок их эксплуатации давно истек. Для решения проблемы акимат выделяет средства на возвратной основе. Платить за новые лифты, установленные в домах, горожане будут в течение семи лет. Но пока проблема остается актуальной.

Наталья САЛЬКОВА, Актобе

В Актобе завершился судебный процесс по резонансному делу о гибели в лифте телеведущей **Айзат Абдисамат**. 27-летняя женщина погибла в лифте собственного дома в апреле этого года на глазах у трехлетней дочери. Заходя в лифт, женщина пропустила девочку вперед, а когда стала сама заходить в лифт, двери кабины внезапно захлопнулись, и он резко поехал. Женщина погибла на месте от травм, несовместимых с жизнью.

Выяснилось, что лифт был технически неисправен. Полицейские возбудили уголовное дело по статье 306 УК РК «Оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности». На скамье подсудимых оказались два человека – директор обслуживающей компании «Жанабек сервис» **Кенен Жанабеков** и электромеханик **Жарылкасын Акжанов**.

В октябре им был вынесен приговор. Кенен Жанабеков получил четыре года условно. Жарылкасына Акжанова, занимавшегося ремонтом лифта, приговорили к четырем годам лишения свободы.

После трагедии в областном центре в спешном порядке начали проверять лифты, в некоторых многоэтажках работу устройств приостановили. Чиновники решили: проблемы с лифтовым хозяйством надо срочно решать.

«В рамках осмотра выявлено 744 лифта в 302 многоэтажных домах. На сегодняшний день 282 лифта требуют капитального ремонта либо замены. У них вышел срок эксплуатации 25 лет. В этом году предусмотрена замена пяти лифтов. Деньги выделяются из местного бюджета на возвратной основе. В этом году выделено 40 млн тенге», – говорит заместитель руководителя отдела жилищной инспекции **Ерлан Рамазанов**.

Однако платить за новые лифты придется и жителям, в течение семи лет по 2–3 тыс. тенге в месяц. Стоимость одного лифта составляет 6,5–7,5 млн тенге. В доме №14 по улице 101-й стрелковой бригады уже установили первый лифт.

Замена лифтов будет проводиться в рамках программы «Развитие регионов до 2020 года». По городу Актобе в рамках этой программы уже установили 36 новых лифтов.

Между тем лифты ежегодно должны проходить техническое освидетельствование. А обслуживанием этих устройств должны заниматься квалифицированные электромеханики и лифтеры, отмечают специалисты. Однако на одном из судебных заседаний по делу о гибели телеведущей в лифте выяснилось, что механику ремонтировать лифт помогал дворник.

В ходе рейдов специальной комиссией были оштрафованы 23 КСК и семь кондоминиумов. Девять КСК привлечь к ответственности не удалось. Кто-то из председателей был в долгосрочной командировке, адреса других кооперативов не нашли, третьи поменяли название и взяли на обслуживание другие дома. Есть КСК, которые до сих пор работают без технических паспортов.

Заместитель акима города **Куандык Касымов** поручил работу с недобросовестными КСК довести до конца. По его словам, у каждого из председателей этих кооперативов на балансе может находиться от 5 до 10 многоэтажных домов, и ежедневному риску подвергается огромное количество людей.

Осторожно, двери закрываются!

В актауских высотках сейчас работают по одному лифту. Когда-то их было два. Но пока в городском бюджете на их установку или ремонт денег нет. Чтобы восстановить лифтовое хозяйство в Актау, требуется минимум миллиард тенге.

Ольга ЗОЛОТЫХ, Актау

На балансе городского отдела ЖКХ сейчас находятся 337 лифтов в 174 высотных домах Актау. Во всех домах, за исключением одного, работают по одному подъемнику (хотя проектом предусмотрено два).

«На сегодня требуется заменить 356 лифтов. В 2019 году будут проведены конкурс на техническое обслуживание и передача лифтов в доверительное управление», – рассказал и. о. начальника отдела ЖКХ акимата города Актау **Кайрат Акыбаев**.

Срок эксплуатации лифтов в среднем 25 лет. В 90-е годы с развалом Союза все подъемники в городе вдруг пришли в негодность. Дело в том, что лифтовое хозяйство перестало кому-то принадлежать, а потому разворовывалось тогда все, что плохо лежало. Практически во всех лифтах были украдены двигатели – их сдавали в пункты приема цветных металлов. Буквально за месяц все городское лифтовое хозяйство было парализовано. На замену требовались огромные средства, которые взять было неоткуда. В связи с этим было принято решение – принять их в коммунальную собственность.

С 2012 года техническое обслуживание лифтов в городе взяло на себя ТОО «Актауские городские лифты», у которого была и лицензия на этот вид работ, и сотрудники: лифтеры, электромеханики. За каждым сотрудником сейчас закреплены 8–10 лифтов в микрорайоне.

«Наша организация занимается именно техническим обслуживанием и ремонтом лифтов. Но проблема даже не в финансах. А в том, что подъемники в Казахстане не выпускают. Поэтому запасные части приходится заказывать в России, Китае или Турции. А они недешевые. К примеру, недавно в 14-м микрорайоне сломали замки в машинном отделении и украли в одном из лифтов двигатель. Его замена обошлась в 600 тыс. тенге. Средства выделил местный КСК», – говорит директор ТОО «Актауские городские лифты» **Копберген Джайлиев**.

В среднем в месяц приходится производить по 10–15 мелких и средних ремонтов. Еще чаще сотрудники выезжают на перезапуск лифтов – даже обычное удержание дверей (чтобы не уехал!) приводит к остановке лифта. Но это лишь малая часть проблем, с которыми сталкиваются лифтеры. Самая главная – это странное желание жителей что-то поломать, намусорить, поджечь.

Несмотря на то, что проезд в лифтах сделали платным, отношение к этому устройству у жителей не изменилось. Руководитель предприятия по обслуживанию лифтов отмечает, что количество краж, поломок и порчи не уменьшается. Сейчас за 100 поездок жители платят 1000 тенге – выходит 10 тенге за один подъем или спуск. Раньше это удовольствие стоило 8 тенге.

«Конечно, тысяча тенге это мало. Мы и так держим людей на небольших зарплатах. Лифтеры у нас получают по 40–50 тыс. тенге, а механики высшего разряда не больше 150 тыс. Но люди возмущаются даже из-за этой тысячи, поэтому мы и не требуем поднятия платы за пользование лифтом», – говорит Копберген Джайлиев.

В 2001 году по городу установили 30 новых подъемников. По разработанному плану на 2014–2017 годы были заменены 128 лифтов.

Стоимость одного составляет в среднем 5–6 млн тенге. На сегодня в городе необходимо заменить 164 подъемника. Для этого потребуется не один год и немалая сумма – от 800 млн до почти 1 млрд тенге.

Старье – ничье

Треть лифтов в Уральске работают на честном слове – их срок службы давно истек. Как выяснил корреспондент «Къ», крайних в ответе за старые лифты в городе нет. Сами жильцы не готовы покупать новые подъемники. А обслуживающие организации не хотят браться за их ремонт, так как боятся разориться на запчастях.

Людмила КАЛАШНИКОВА, Уральск

В отделе жилищно-коммунального хозяйства города Уральска **«Къ»** рассказали, что на данный момент в Уральске в 159 домах 407 лифтов. Все они являются частной собственностью жильцов многоквартирных домов. Плата за пользование лифтом в Уральске с одной квартиры составляет 600–700 тенге.

Лифты – частные, обслуживание – по договору

«В абсолютно рабочем состоянии находятся 255 лифтов, 132 эксплуатируются с истекшим сроком службы (для лифтов он составляет 25 лет), 20 лифтов по городу, в основном в многоэтажных общежитиях, не работают, – сообщил заместитель руководителя городского отдела ЖКХ **Асхат Шадьяров**. – До 2011 года обслуживанием лифтов по городу занималось государственное предприятие «Горлифт», в 2011 году эта сфера услуг была передана в конкурентную среду. На данный момент обслуживанием и ремонтом лифтов в Уральске занимаются: ТОО «Уральсклифт», ТОО «Алибилифт», ТОО «Лифтмонтажстрой», ИП «Полишкин», ИП «Нургалиева».

Заместитель главы ЖКХ пояснил, что за последние шесть лет по городу за счет самих жильцов была произведена замена 14 лифтов. В 2018 году в Уральске производится замена еще четырех лифтов, на 2019 год планируется заменить семь старых лифтов.

«Стоимость одного лифта белорусского производства составляет 9 млн тенге, российский лифт стоит дороже – 10,2 млн тенге, – отметил г-н Шадьяров. – Самим жильцам такую сумму собрать не по силам, поэтому люди меняют лифты в своих домах по государственной программе модернизации ЖКХ. Они берут у государства займ на приобретение и монтаж лифта и затем в течение 15–20 лет расплачиваются за него. В среднем за новый лифт одна семья платит в месяц 2600 тенге, если займ рассчитан на 15 лет».

Старое развалили, новое не создали

Глава ТОО «Уральсклифт» **Борис Деев** более 30 лет работает в сфере установки и обслуживания лифтов.

«На начало 90-х годов в городе было около 300 лифтов, в штате у нас 153 лифтера и 17 электромехаников, – рассказывает он. – Когда начался развал Союза, мы стали сначала малым предприятием, потом перерегистрировались в ТОО. Было сложно. Люди привыкли, что лифты обслуживаются за счет государства, и не хотели заключать с нами договора. Коллектив пришлось сократить в разы».

А потом начался бум на цветной металл, и множество лифтов по городу просто разворовали и сдали на вторчермет.

«В 2001 году акимат города принял решение создать государственное предприятие «Горлифт», которое бы восстановило лифтовое хозяйство города, в это предприятие было вложено больше 9 млн тенге, но в итоге ничего хорошего не получилось, – констатирует Борис Деев. – Лифты продолжали ветшать, у людей копились долги за обслуживание».

И вновь за наведение порядка в лифтовом хозяйстве взялись частные фирмы, только по Уральску ТОО «Уральсклифт» за последние 13 лет установило 292 новых лифта.

Но сейчас, по словам г-на Деева, обслуживанием жилого сектора его предприятие уже не занимается.

«Появилось множество фирм, которые предлагают стоимость обслуживания ниже, чем у нас, – поясняет он. – А мы не можем себе позволить работать в убыток. Обслуживаем коммерческие объекты. Хотя мне до сих пор больно за то, что лифтовое хозяйство в городе развалить сумели, а новое, доступное и безопасное для людей, так и не создали».

«Мы не готовы рисковать и работать с советскими лифтами»

ТОО «Алибилифт» – предприятие, которое на сегодня обслуживает большую часть лифтов в Уральске и соседнем городе Аксае.

«Свое ТОО создал в 2013 году, – рассказывает руководитель предприятия Алиби Айталиев. – Начинал с 10 лифтов в Уральске, сейчас обслуживаю 68, в основном в новых домах, и еще 40 грузовых лифтов на предприятиях. В Аксае у нас на обслуживании 44 лифта (еще около 100 аксайских подъемников нерабочие)».

Алиби Айталиев признает, что старается не брать на обслуживание старые лифты, считает, что эксплуатировать технику с истекшим сроком службы небезопасно. Эти бесхозные лифты, по его словам, жильцы ремонтируют раз от разу, обращаясь в разные ИП.

«По программе модернизации ЖКХ я в прошлые годы установил в Уральске семь новых лифтов, в 2018 году – еще один лифт, – говорит глава ТОО «Алибилифт». – Но люди тяжело соглашаются на участие в программе модернизации лифтов. Всего 40% жильцов готовы на покупку новых лифтов за свой счет. Кроме того, всего 60% жильцов являются исправными плательщиками услуг по пользованию лифтами. Общий просроченный долг потребителей ТОО «Алибилифт» на данный момент около 1 млн тенге.

Сейчас, по словам г-на Айталиева, его предприятие живет только за счет того, что занимается монтажом лифтов в новых домах, которые строятся по госпрограмме или за счет частных инвестиций.

ДЕЛОВОЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
КУРСИВъ | ЗАПАД

Газета издается с 20 сентября 2018 г.
Собственник: ТОО «Alteco Partners»
Адрес редакции: 050059, РК, г. Алматы, пр. Аль-Фараби, 7, б/ц «Нурлы-Тау», блок 5А, оф. 119
Тел./факс: +7 (727) 346-84-41
E-mail: kursiv@kursiv.kz

Генеральный директор: Марат КАИРБЕКОВ m.kairbekov@kursiv.kz
Главный редактор: Динара ШУМАЕВА d.shumayeva@kursiv.kz
Зам. главного редактора: Мадия ТОРЕБАЕВА m.torebaeva@kursiv.kz
Игорь КЛЕВЦОВ i.klevtsov@kursiv.kz

Редактор кор. пункта в западном регионе: Тамара СУХОМЛИНОВА west@kursiv.kz
Редакция: Алла ЗЛОБИНА, Дулат ТАСЫМОВ, Людмила КАЛАШНИКОВА, Ольга ЗОЛОТЫХ

Корректорское бюро: Вера АН, Светлана ПЫЛЫПЧЕНКО, Татьяна ТРОЦЕНКО, Елена ШУМСКИХ
Аналитический отдел Kursiv Research: Айгуль ИБРАЕВА

Технический редактор: Елена ТАРАСЕНКО
Фотографы: Олег СПИВАК, Аскар АХМЕТУЛЛИН, Офелия ЖАКАЕВА
Дизайнер: Александр ИГИЗБАЕВ, Вячеслав БАТУРИН

Директор по развитию: Танат КОЖМАНОВ
Коммерческий директор: Аина ТЕМЕРЖАНОВА Тел. +7 707 333 14 11, a.temerzhanova@kursiv.kz

Руководитель службы по рекламе и PR: Сабир АГАБЕК-ЗАДЕ Тел. +7 707 950 88 88, s.agabek-zade@kursiv.kz
Служба распространения: Шерхан ШОЛПАНКУЛ Тел. +7 (727) 346-84-41

Подписные индексы:
для юридических лиц – 15138,
для физических лиц – 65138

Газета зарегистрирована в Министерстве информации и коммуникаций Республики Казахстан
Свидетельство о постановке на учет № 17229-Г, выдано 10 августа 2018 г.
Отпечатано в типографии РПИК «Дәуір». РК, г. Алматы, ул. Калдаякова, 17
Тираж 1000 экз.

Тенгиз увеличил объем импорта товаров

В стоимостном выражении объем экспорта в несколько раз превышает объем импорта

Реализация Проекта будущего расширения ТШО на Тенгизском месторождении способствовала резкому росту статистики ввоза импортных товаров. В то же время стоимость экспорта Атырауской области по-прежнему высока, и она выросла на $4 млрд.

Дулат ТАСЫМОВ

По данным управления таможенного контроля Департамента государственных доходов по Атырауской области, за январь-сентябрь 2018 года производители региона экспортировали товаров на общую сумму свыше $16,6 млрд.
Фото автора

Экспорт или импорт?

«85,2% таможенных деклараций на товары, оформленные за девять месяцев 2018 года, приходятся на импорт, 14,8% – на экспорт», – сообщил в интервью **«Къ»** руководитель управления таможенного контроля департамента государственных доходов (ДГД) по Атырауской области **Арман Абсиметов**.

По его словам, увеличение количества деклараций на товары по импорту связано с ростом объема поставок ТОО «Тенгизшевройл» и его подрядными организациями на строительство завода третьего поколения, то есть с реализацией проектов «Будущего расширения» и «Управления устьевым давлением».

Согласно таможенной статистике, за период с 1 января по 1 октября 2018 года постами ДГД по Атырауской области было оформлено свыше 31 тыс. деклараций на товары, из них по импорту – порядка 26,4 тыс., по экспорту – более 4,5 тыс.

«По сравнению с аналогичным периодом прошлого года, в целом количество оформленных таможенных деклараций на товары увеличилось на 5381 единицу, или на 17,3%», – отметил Арман Абсиметов.

В структуре импорта преобладали товары, относящиеся к категории «Оборудование и механизмы», – свыше 59%, за ними идут товары группы «Изделия из черных металлов» – 17,7%. На третьем месте «Транспортные средства» – 6,5% и «Продукция химической промышленности» – 6,3%.

Почти 5% импорта приходятся на мебель, игрушки, игры и спортивный инвентарь. Предметы одежды, обувь, готовые текстильные изделия, сумки занимают всего лишь 0,9% импорта региона.

«Ввиду того что в Атырауской области высоко развит нефтегазовый сектор, 92% от объема экспорта составляет сырая нефть», – подчеркнул представитель таможни.

Остальную часть экспорта составляют также товары, связанные с нефтью: нефтепродукты – 2,6%, сжиженный газ, пропан, бутан – 2,6%, природный газ – 1%, сера – 1,4%. На прочие нефтепродукты, такие как кокс нефтяной, широкая фракция легких углеводородов, смазки, приходится 0,04% экспорта, и 0,4% – на другие товары.

Между тем в стоимостном выражении объем экспорта в несколько раз превышает объем импорта. Так, с января по сентябрь 2018 года производителями Атырауской области было экспортировано товаров общим весом около 32,7 млн тонн, или на более чем $16,6 млрд. Импортировано же за обозначенный период товаров на $1,3 млрд, весом свыше 129 тыс. тонн.

Для сравнения, за аналогичный период 2017 года область экспортировала товаров на $12 млрд, или 32,1 млн тонн продукции. А объем импорта в массе составил почти 141 тыс. тонн стоимостью более $1,1 млрд.

При этом специалист отметил значительное облегчение процедуры прохождения таможенных оформлений. С 1 апреля 2018 года все таможенные процедуры в республике проводятся через информационную систему «АСТАНА-1».

«Теперь все таможенные формальности, начиная с предварительного информирования, пересечения таможенной границы, контроля доставки товаров, заполнения деклараций на товары, выпуска товаров и вплоть до контроля убытия товаров со складов временного хранения, будут производиться органами государственных доходов, таможенными представителями, владельцами СВХ, декларантами и таможенными перевозчиками по принципу «одного окна» в единой информационной системе «АСТАНА-1», – отметил Арман Абсиметов.

Он говорит, что из более чем 31 тыс. деклараций на товары, оформленных за девять месяцев 2018 года, 22,7 тыс. деклараций оформлено через Интернет.

Нацфонд должен быть доволен

Не исключено, что увеличение объемов экспорта подстегнуло рост размеров налоговых поступлений. По данным пресс-службы ДГД по Атырауской области, за девять месяцев 2018 года поступления в государственный бюджет, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, выросли на 260 млрд тенге, или на 39%.

Из них доходы республиканского бюджета выросли на более чем 234 млрд тенге, или на 46%, превысив 741 млрд тенге. За девять месяцев 2017 года поступления составили порядка 506 млрд тенге.

В то же время поступления в местный бюджет выросли на 16%, или на 26,4 млрд тенге. С января по сентябрь текущего года в местную казну поступило свыше 196 млрд тенге доходов, а за девять месяцев 2017 года – более 169 млрд тенге.

При этом за обозначенный период Атырауская область в Национальный фонд Республики Казахстан перечислила свыше 970 млрд тенге, это на 13%, или почти на 110 млрд тенге, больше, чем было направлено за аналогичный период прошлого года.

Вместе с тем прогноз по поступлениям в госбюджет за девять месяцев текущего года исполнен на 111%.

«При плане 841 млрд тенге фактическое поступление составило свыше 937 млрд тенге», – отметили в пресс-службе департамента госдоходов.

Статистика импорта и экспорта товаров по Атырауской области с января по сентябрь 2018 года

	За 9 месяцев 2018 года		За 9 месяцев 2017 года	
	Стат. стоимость тыс. $	Вес нетто, тонна	Стат. стоимость тыс. $	Вес нетто, тонна
Импорт	1 385 908	129 167	1 195 122	140 994
Экспорт	16 636 738	32 744 298	12 043 481	32 122 444
Всего	18 022 646	32 873 465	13 238 603	32 263 438

По данным Управления таможенного контроля ДГД по Атырауской области

Рост экономических преступлений

Вместе с ростом государственных доходов выросло и количество экономических преступлений.

По данным службы экономических расследований (СЭР) ДГД по Атырауской области, за девять месяцев 2018 года зарегистрировано 109 правонарушений, из которых 59, или около 53%, относятся к категории тяжких.

В прошлом году за обозначенный период было зарегистрировано 177 правонарушений, из которых 19 относятся к тяжкой категории.

То есть по сравнению с прошлым годом количество тяжких преступлений увеличилось в три раза.

«Речь идет об экономических преступлениях, совершенных организованной группой лиц. В основном в сфере уклонения от налогов», – пояснил представитель СЭР ДГД Атырауской области **Нурлан Беккалиев**.

По его словам, управлением по расследованию правонарушений в финансовой сфере на сегодняшний день окончено досудебное расследование и направлено в суд 75 уголовных дел.

Установленный ущерб по уголовным делам, по которым окончено досудебное расследование, превысил 775 млн тенге, из которых в доход государства уже возмещено более 528 млн тенге. На имущество общей стоимостью порядка 22 млн тенге наложен арест.

«Важно отметить, что служба экономических расследований в своей деятельности ориентирована не только на карательные меры в рамках уголовного права, но и принимает все необходимые меры для совершенствования нормативно-правовых механизмов, направленных на предупреждение совершения правонарушений», – отметили в ведомстве.

Для этого проводится анализ совершаемых правонарушений с целью проведения качественной и эффективной профилактической работы и устанавливаются все обстоятельства, способствовавшие совершению уголовного правонарушения, и другие нарушения закона.

На пути к синергии нефтегазовой отрасли

Нефтяники совместно обсудили, как повысить казсодержание

Разработке новых системных подходов в вопросах развития казахстанского содержания была посвящена встреча в Атырау, в которой приняли участие представители крупнейших нефтегазовых и нефтесервисных предприятий, государственных органов, НПП «Атамекен» и KazEnergy. Итогом этой встречи стало создание нового объединения, призванного консолидировать работу всех заинтересованных сторон, – Совета по развитию стратегических партнерств в нефтегазовой отрасли.

Тамара СУХОМЛИНОВА

Как отметил председатель Совета, генеральный директор ассоциации KazEnergy **Асет Магауов**, в 2016 году в нефтегазовой отрасли общий объем закупок составил 4,57 трлн тенге, из которых 3,38 трлн тенге, или 79% от общего объема, приходится на три крупных проекта.

В 2017 году общий объем закупок составил 4,82 трлн тенге, при этом доля крупных проектов – 3,33 трлн тенге, или 69% от общего объема. В период с 2010 по 2017 годы в закупках на трех крупных проектах месторождений Тенгиз, Карачаганак и Кашаган доля местного содержания составила более 5 трлн тенге из общего объема закупок на сумму более 13 трлн тенге.

Но если в вопросах работ и услуг казахстанские компании достигли определенного прогресса, то производство товаров, оборудования и запасных частей требует более взвешенного подхода – размещение и начало производства должны учитывать долгосрочные планы по такому производству с привязкой к существующему проекту.

При этом, по словам г-на Магауова, необходимо планировать возможности реализации продукции в будущем не только на рынке Казахстана, но и за его пределами. То есть такая продукция должна быть конкурентоспособна в цене и не уступать по качеству лучшим мировым аналогам.

Между тем, по мнению представителей ведущих нефтяных компаний, уже есть положительный опыт поддержки казахстанских предприятий. Так, НК «КазМунайГаз» продолжает работу по развитию местных поставщиков в своей операционной деятельности. В 2017 году общий объем закупок составил 2,5 трлн тенге, объем местного содержания – 75%. Эти показатели являются одними из самых высоких в отрасли.

Аналогичной политики придерживаются и операторы трех крупных проектов Тенгиз, Кашаган, Карачаганак. По словам представителей крупных компаний нефтегазового сектора, последние уже ведут активную работу по развитию казахстанского содержания и будут продолжать увеличивать долю казахстанских товаров, работ и услуг, поддерживать отечественных производителей, содействовать им в участии во всех своих проектах.

В период с 2010 по 2017 годы в закупках на трех крупных проектах месторождений Тенгиз, Карачаганак и Кашаган доля местного содержания составила более 5 трлн тенге из общего объема закупок на сумму свыше 13 трлн тенге.
Фото автора

Скоро о главном

«В этом году в Закон РК «О госзакупках» вводится понятие «национальные стандарты». Они должны соответствовать лучшим международным стандартам, лучшим практикам для стимулирования конкурентоспособности нашего бизнеса, – рассказал заместитель председателя правления НПП РК «Атамекен» **Куаныш Бишимов**.

Он также напомнил, что месяц назад был подписан закон «О стандартизации», где палата «Атамекен» была определена главным оператором по ведению Единого реестра казахстанских товаропроизводителей. В этой связи палата в настоящее время занимается объединением всех существующих реестров.

Главным условием включения компании в реестр будет наличие у нее индустриального сертификата. Это инструмент подтверждения высокого уровня развития и наличия у предприятий технической, технологической и ресурсной возможностей. В свою очередь, реестр должен стать актуальным и достоверным источником информации как для бизнес-сообщества, так и для государственных органов.

«Кроме того, «Самрук-Казына» планирует делегировать нам функции по технической экспертизе и аудиту предприятий в рамках проводимых предквалификационных отборов», – подчеркнул г-н Бишимов.

К конкретным предложениям

Руководитель департамента по внешним связям и взаимодействию с государственными органами компании «Шелл Казахстан» **Зарина Бакенова** предложила внести коренные изменения в политику «казахстанского содержания». В качестве аналога успешного подхода она привела пример компании Shell в Султанате Оман и рассказала о сотрудничестве компании с оманской национальной нефтяной компанией Petroleum Development Oman (PDO), известной в Казахстане как Oman Oil. Эта политика в целом широко распространена в мировой практике и обозначена термином ICV, что означает «создание ценности внутри страны» по социальному и местному содержанию.

Зарина Бакенова предложила отказаться от использования термина «местный» с целью послабления и получения привилегий для казахстанских компаний. «ICV – это совокупные расходы, которые остаются в стране и которые нацелены на развитие бизнеса, человеческого капитала и создание рабочих мест, что способствует увеличению производительности казахстанской экономики, – подчеркнула спикер. – Не так важно, имеет компания местных или иностранных владельцев. Более важным является то, что она функционирует и создает рабочие места, развивает профессиональные навыки специалистов внутри страны. Увеличение ценности внутри страны – это продвижение и стимулирование создания местных предприятий, это смена установки, что местное содержание – это обязательно высокие расходы. На начальных этапах действительно могут быть более высокие издержки, однако необходимо помочь создать местные предприятия, которые будут более конкурентоспособны в средне- и долгосрочной перспективе. Они должны не только быть конкурентными с зарубежными поставщиками в Казахстане, но и иметь возможность экспортировать свою продукцию и услуги на международные рынки».

Другие участники встречи также внесли ряд предложений по развитию казсодержания в нефтегазовой отрасли. Так, в НК «КазМунайГаз» считают, что основным приоритетом в развитии местного содержания должно быть создание совместных предприятий, консорциумов, а также продвижение общих нефтесервисных инициатив. Такие крупные нефтегазовые проекты, как Тенгиз, Кашаган и Карачаганак, дают возможность охватить поддержкой широкий спектр товаров и услуг, производство которых может быть локализовано.

Представители ТШО заметили, что в вопросах развития казсодержания необходимо сосредоточиться на долгосрочных контрактах, которые позволяют подрядчикам полностью сконцентрироваться на своих планах по локализации бизнеса.

KazEnergy, со своей стороны, предложили выработать единые технические стандарты для разных проектов, что поможет казахстанским компаниям работать над развитием качества, не растрачивая усилия на следование разнокалиберным стандартам. Формирование достаточных знаний и технологий у казахстанских производителей и нефтесервисных компаний повысит казсодержание в регионе уверены в ассоциации.

А представители нефтесервисной компании «Proger» предложили инвестировать деньги иностранных подрядчиков в развитие нового казахстанского бизнеса при условии, что данный бизнес внедряет новые технологии и отвечает требованиям заказчиков проекта.

Помимо озвученных инициатив, в рамках встречи Совета нефтяники обсудили возможности синхронизации работы над проектами КЕР-1 КПО б. в., ПБР ТШО, Хазар и Каламкас-море НКОК, а также возможность решения финансовых проблем, с которыми сталкиваются казахстанские производители товаров и услуг, в том числе вопросах тендерных гарантий и нехватки оборотных средств.

Площадок много – вопрос один

В завершение встречи официальный представитель НПП РК «Атамекен» по взаимодействию с нефтегазовыми компаниями и развитию нефтесервиса **Асылбек Джакиев** рассказал о функциях нового Совета:

«Сейчас много различных площадок для обсуждения вопросов местного содержания, но в итоге какого-то конкретного результата нет. В данном случае наши задачи – объединить все эти площадки под один Совет по развитию стратегического партнерства, где будут рассматривать вопросы и операторов, и нефтесервисных компаний, и производителей оборудования. С учетом того, что «Атамекен» имеет партнерские отношения со многими торгово-промышленными палатами стран Европы, Северной Америки и Азии, будем активно работать по привлечению иностранных компаний».

Совет по развитию стратегических партнерств в нефтегазовой отрасли будет координировать действия многочисленных союзов, советов и других альянсов, действующих при участии НПП «Атамекен», KazEnergy, министерства энергетики, министерства по инвестициям и развитию, PSA и других заинтересованных структур.

«Пластиковые деньги» атакуют

Всего за год количество пластиковых платежных карт в кошельках и портмоне казахстанцев выросло на 3,5 млн штук. Статистика утверждает: народ активно использует эти карты не только для обналичивания денег. С начала этого года доля безналичных платежей в общей структуре операций с использованием платежных карточек в Казахстане выросла до 63,3%. Насколько популярен «пластик» в западных регионах страны, выяснял «Къ».

Людмила КАЛАШНИКОВА

Национальный Банк РК на своем официальном интернет-ресурсе опубликовал данные статистики по платежным карточкам в Казахстане по итогам III квартала 2018 года. На данный момент, как свидетельствует статистика, в обращении у граждан находятся 21,3 млн пластиковых карт. Для сравнения, в 2017 году – 17,9 млн.

Держателями этих карт являются более 17,5 млн человек. Тогда как на конец III квартала 2017 года – 15,9 млн человек. Отметим, что общая численность населения Казахстана, по данным на 1 сентября 2018 года, составляет 18,3 млн человек.

Аналитики финрегулятора страны отмечают, что казахстанцы стали вполовину больше пользоваться пластиковыми картами, снимая при их помощи наличные деньги: так, в сентябре 2018 года объемы транзакций с использованием платежных карточек казахстанских эмитентов составили 1794,6 млрд тенге (рост по сравнению с сентябрем 2017 года – 51,8%).

Люди все чаще прибегают к помощи пластиковых банковских карт и для совершения безналичных платежей: так, по данным Нацбанка РК, за сентябрь 2018 года казахстанцы заплатили за товары и услуги при помощи своих пластиковых карт в общей сумме 616,9 млрд тенге (это в 2,1 раза больше, чем в сентябре 2017 года).

Каждый второй – с «пластиком»

«Къ» изучил статистику финрегулятора по активности населения в использовании пластиковых карт, а также безналичных платежей в четырех областях запада страны – Актюбинской, Атырауской, Мангыстауской и ЗКО.

Пальму первенства по количеству банкоматов держит Мангистауская область: на один аппарат по выдаче наличности здесь приходится 996 владельцев банковских карт.
Фото: Рауль УПОРОВ

В разрезе западных областей первое место по количеству платежных карточек занимает Атырауская область. Здесь в обращении находятся 724 800 зарплатных банковских карт (их держателями являются 613 100 человек). Население Атырауской области, по данным агентства по статистике РК, составляет 629 562 человека, и, соответственно, обеспеченность платежными картами – 97%.

Второе место по наличию дебитных (зарплатных) пластиковых карт у граждан Мангыстауской области. Здесь в обращении находится 632 200 платежных карт (ими пользуются 536 900 человек). В этой области живет 671 300 человек. Исходя из этих данных, 80% населения имеют при себе зарплатную пластиковую карту.

Актюбинская область третья по распространенности «пластиковых денег» среди населения: здесь в обращении действуют 744 700 дебитных карт (их владельцами являются 644 700 человек). С учетом того, что в Актюбинской области проживает 866 400 человек, обеспеченность населения платежными картами составляет 74%.

Замыкает четверку Западно-Казахстанская область, где действуют 513 200 дебитных платежных карт (их владельцами являются 457 800 человек). При том, что в области постоянно проживает, по данным официальной статистики, 650 200 человек, обеспеченность западноказахстанцев платежными карточками составляет 70%.

Атырауская область лидирует по количеству кредитных карт – 18 800 человек здесь являются владельцами кредиток, в Актобе на всякий случай кредитную карту в кармане имеют 16 700 человек, в Мангыстау такими картами пользуются 15 600 человек, в ЗКО – 14 700.

На сотню «держателей» – один банкомат

Аналитики Нацбанка также подсчитали, сколько POS-терминалов и банкоматов установлено по стране в целом и в разрезе каждого региона, чтобы удовлетворить спрос владельцев платежных карт в снятии наличных денег.

Так, на западе страны наибольшее количество POS-терминалов сосредоточено в Актюбинской области – 6465 штук (это один POS-терминал на 100 имеющихся в области держателей пластиковых карт). В ЗКО таких терминалов 4287 (на один POS-терминал 107 владельцев пластиковых карт), в Мангистау – 3770 (на один POS-терминал 142 владельца пластиковых карт). Наименьшее количество POS-терминалов размещено в Атырау – 4292 (на один POS-терминал здесь приходится 143 держателя пластиковых карт).

Следует отметить, что пальму первенства по количеству банкоматов держит Мангистауская область: на один аппарат по выдаче наличности здесь приходится 996 владельцев банковских карт. В Атырауской области имеющиеся в наличии банкоматы обслуживают каждый по 1155 человек, в ЗКО – 1211, в Актобе на тот же банкомат приходится 1277 владельцев банковских платежных карт.

Отметим, что, согласно статданным НБ РК, самое большое количество торговых предприятий, принимающих в качестве оплаты пластиковые банковские карты, сосредоточено в Актюбинской области – 4005. В Атырауской области число объектов торговли и сферы услуг, где к оплате принимаются банковские карты, составляет 2254 единицы, в ЗКО – 2217, в Мангистауской области таких торговых точек 2109.

На Западе предпочитают наличные

Что касается использования платежных банковских карт, то статистика Нацбанка показывает, что по республике в конце III квартала 2018 года (данные за сентябрь) было совершено вдвое больше операций по безналичным платежам, чем операций по снятию наличных денег: 46,7 млн транзакций по безналичке в противовес 23,3 млн транзакций по выдаче наличных. Однако в разрезе западных регионов держатели пластиковых карт все же предпочитают больше снимать наличных, нежели совершать безналичные операции по оплате товаров и услуг.

Здесь по безналичным платежам в III квартале 2018 года лидирует Актюбинская область. За сентябрь 2018 года актюбинцы 666,2 тыс. раз воспользовались своими пластиковыми картами, расплачиваясь при их помощи в магазинах, кафе, ресторанах, а также по коммунальным платежам (общая сумма всех безналичных платежей по Актобе составила за месяц свыше 8,8 млрд тенге).

Атыраусцы в сентябре 2018 года совершили 639 тыс. различных безналичных покупок и платежей на сумму 11 млрд тенге. Жители Мангистауской области к помощи пластиковых карт прибегли 559 тыс. раз за месяц – и по безналичному расчету смогли оплатить товары и услуги на сумму 8,3 млрд тенге, а западноказахстанцы – 467,4 тыс. раз, на общую сумму 8 млрд тенге.

По снятию наличных денег ситуация выглядит следующим образом: в сентябре 2018 года наибольшее количество операций по снятию наличных денег со своих платежных карт совершили жители Атырауской области – 1,109 млн транзакций, на втором месте – жители Актюбинской области – они за месяц снимали деньги со своих счетов при помощи пластиковых карт 1,104 млн раз, на третьем месте по количеству транзакций по съему наличности Мангистауская область – 961,7 тыс. транзакций, замыкающей в очередной раз становится ЗКО – жители области за месяц совершили 823,6 тыс. операций по снятию налички.

Что касается сумм, которые сняли при помощи своих карт жители четырех областей, то по объему денежной массы в сентябре 2018 года в лидерах Мангистауская область – ее жители сняли за месяц 61,8 млрд тенге (в среднем по 64 тыс. тенге за одну транзакцию). На втором месте – Атырау, здесь за месяц при помощи платежных карт люди смогли обналичить 57,7 млрд (в среднем по 52 тыс. тенге за одну транзакцию). На третьей позиции – Актюбинская область: за сентябрь актюбинцы сняли в банкоматах 48,5 млрд тенге (в среднем по 44 тыс. тенге за одну транзакцию), и на последнем месте – ЗКО с суммой 35,6 млрд тенге (в среднем западноказахстанцы снимают 43 тыс. тенге за одну транзакцию).

	Количество POS-терминалов (шт.)	Количество банкоматов (шт.)	Количество торговых предприятий (ед.)	Количество платежных терминалов и банковских киосков (шт.)
Всего в РК	131 928	9 964	77 233	17 071
Актюбинская обл.	6 465	505	4 005	919
Атырауская обл.	4 292	531	2 254	762
Западно-Казахстанская обл.	4 287	378	2 217	708
Мангистауская обл.	3 770	539	2 109	493

По данным Национального Банка РК

«Опасаться – нормальное состояние для бизнеса»

Может ли бизнес обеспечить себе подушку безопасности на случай обвала тенге и какой она должна быть? Можно ли просчитать ситуацию, заранее выявив все болевые точки? Об этом и многом другом рассказала в интервью «Къ» доктор экономических наук, доцент кафедры Западно-Казахстанского гуманитарного университета им. Утемисова Алла Гиззатова.

Алла ЗЛОБИНА

– Алла Ислямовна, Россия закупает рекордное количество долларов, что, по мнению казахстанских экспертов, повлияет на тенге, Нацбанк отчитывается, как на поддержание тенге тратятся миллионы долларов, обсуждается и вероятность падения цен на нефть. Бизнес же опасается очередной девальвации. Что происходит сегодня, на ваш взгляд?

– Обыкновенный рынок: доллар – это товар, нефть – товар, тенге – тоже. А Нацбанк для того и существует. У него две функции, и одна из них – удержать национальную валюту, чтобы она не ушла в преисподнюю. В таких ситуациях, которые мы сегодня наблюдаем, важно оптимизировать экономику.

Что мы сейчас производим? Практически ничего. На нашей дурости Польша сады яблоневые развила. В Уральске мы едим яблоки российские и овощи привозные. Инфляция? Она в нормальных пределах. Честно говоря, я не понимаю, почему бизнес боится девальвации. Чтобы жить побогаче, нужно шевелиться. Сегодня Уральск не в состоянии полностью обеспечить себя сельхозпродукцией. С другой стороны, есть для бизнеса государственная помощь. Но она зачастую используется не так, как надо. Ни для кого не секрет, что кредиты, которые берут на развитие, тратятся направо-налево. Менеджмент государственный хромает.

– Но все-таки опасения бизнеса по поводу девальвации тенге не беспочвенны?

– В таких ситуациях рецепт один – налечь на работу и делать так, чтобы производительность росла, а себестоимость продукции снижалась. Опасаться – нормальное состояние для бизнеса. Какая бы ситуация ни была. Если будет обвал, кто-то выживет, кто-то погибнет. Это нормально. А чтобы выплыть, сейчас нужно снижать себестоимость продукции. Весь мир так работает. Например, «Казахтелеком» был монополистом, потом появились сотовые операторы. Компании пришлось учиться быть гибкими, придумывать новые пакеты услуг. Вспомните, как в Казахстане на продовольственном рынке начинался бизнес по выпечке хлеба. Везде, кто мог, пекли, а потом оказалось, что долго на этом деле не выжить. Кто-то стал брать землю, сеять свое зерно и молоть.

– То есть, если бизнес крепко стоит на ногах, девальвация не страшна, а даже полезна?

– Конечно, и тут полно факторов. Бизнес должен беспрерывно работать, быть мобильным. С другой стороны, всегда бизнес будет говорить: чего-то не хватает. Это тот самый человеческий фактор. И бизнес всегда боится потерять почву под ногами, потерять прибыль. Государству же нужно улучшать управление – тут есть проблемы. Это жизнь, но ее и нужно улучшать. Например, сегодня на наших рынках сахар стоит порядка 230 тенге. Зато по телевизору прошел сюжет, что алматинский сахарный завод не справляется с нагрузкой. А прежде сообщали: завод модернизируют и все там отлично. Оказались не готовы к высокому урожаю. Или правительство говорит: цены после Нового года повысятся. Значит, у бизнеса есть возможность заработать сейчас, и они должны это делать. Страна выживет, а в бизнесе выживет тот, кто будет шевелиться и продумывать шаги вперед. Конечно, сейчас тяжелее, чем когда мы были на пике вместе с ценами на нефть.

У семи нянек дитя без глазу

В 2010 году услуги по установке и обслуживанию газового оборудования передали в конкурентную среду. А разрешение на этот вид деятельности стало получить очень просто. Но компании, которые этим занимаются, не контролирует пока никто. Результат – рост печальной статистики по отравлению людей угарным газом.

Ольга ЗОЛОТЫХ

Можно было избежать

С начала отопительного сезона текущего года жертвами угарного газа стали четверо, больше 20 человек пострадали.

Как и кто устанавливал в разрез с правилами ванную комнату в котельной, проверял дымоход, который на тот момент был неисправен, сейчас выясняет следствие. Однако по закону ответственность за состояние дымоходов и газопотребляющего оборудования лежит на самих потребителях.

Кто за что в ответе?

Долгое время обслуживанием внутридомового газового оборудования (ВДГО) занимались только газовики и никто более. Но восемь лет назад эти услуги были переданы в конкурентную среду. Теперь этим не занимается разве что только ленивый.

«Раньше этот вид деятельности подлежал лицензированию. Сейчас в рамках поддержки МСБ его отменили, и любой желающий может заниматься обслуживанием внутридомового газового оборудования, а на некоторые виды работ, например на прочистку дымоходов и вентиляционных каналов, и вовсе не требуется никаких разрешительных документов», – говорит заместитель генерального директора АО «КазТрансКаз Аймак» **Мукан Садвакасов**.

Сейчас в Мангистауской области 145 тыс. абонентов, которые пользуются газовым оборудованием. 85% – это частные дома, где установлены газовые котлы. Еще каких-то лет 10 назад в каждой области работали газовые, или газотехнические, инспекции. При подключении каждый жилой дом проходил через эту инстанцию на соответствие всей документации. Кроме того, был контроль со стороны департамента ЧС, облгаза, а службы, которые занимались подключением, были ему подотчетны. Теперь этим занимаются различные ИП и ТОО, число которых по республике никто даже не берется назвать.

«Они никому не подотчетны, что они проверяют и как обслуживают, никто не знает. Создаются они в одном регионе, а работать могут в другом. Три года назад мы рассматривали вопросы по безопасному использованию газового оборудования на межведомственной комиссии. Проблему могли бы решить газотехнические инспекции. На данный момент практически во всех областях они есть. Однако в них работают по 1–2 человека, которые просто физически не могут охватить все дома», – отмечает первый заместитель Мангистауского производственного филиала АО «КазТрансГаз Аймак» **Ернур Ибраев**.

Контроль должен быть!

Газовики отмечают, что если контроля не будет и дальше, то количество несчастных случаев будет только расти.

«Мое личное мнение – необходимо забрать этот вид деятельности у частных компаний. Он должен контролироваться акиматами, службой ЧС. Но на данный момент все это абсолютно бесконтрольно», – считает Ернур Ибраев.

Но «забрать» этот весьма прибыльный бизнес не получится.

«Мы выходили с этим вопросом на министерство, тогда еще МЧС, организовывали круглые столы, делились мнениями. Но нашу инициативу не поддержали, так как это может препятствовать развитию малого и среднего бизнеса, так как вырастет число проверок», – поясняет Мукан Садвакасов.

Палка о двух концах – так можно было бы назвать ситуацию, которая назрела сейчас в сфере обеспечения газом. Но выход должен быть обязательно – либо учить ответственности и население, и те организации, которые работают в этой сфере, либо передать контроль за ними государству.

Кто больше предложит?

<< 1

«Я не могу соревноваться с перекупщиками сырья. Мне стало известно, что в Мангистаускую область приезжают предприниматели из Шымкента, Тараза. Они предлагают за 1 кг шерсти 700 тенге и выше. У нас установленная цена. Вначале мы предлагали прием шерсти по цене 450 тенге за килограмм, теперь подняли цену до 500 тенге. В совсем кризисные моменты с сырьем мы готовы были покупать и по 700 тенге, но перекупщики и здесь предлагают более высокие цены», – негодует владелец предприятия.

По его словам, другой причиной отказа мангистауских фермеров сотрудничать с предприятием являются бюрократические проволочки.

«Завод должен прозрачно вести бизнес, поэтому при закупке сырья мы оформляем договоры с предпринимателями, у которых покупаем шерсть. Но многие из них с трудом соглашаются на письменную сделку, ведь в таком случае будет указано, что они получили доход, и, соответственно, они должны будут заплатить налоги. Вот это обстоятельство многих не устраивает», – объясняет Алимжан Балжигитов. Что касается перекупщиков сырья, то, как он считает, у них высокая мотивация ездить по регионам и выкупать шерсть. Они получают хорошую прибыль, экспортируя сырье в Китай.

Аналогичного мнения придерживается и руководитель управления сельского хозяйства **Серик Калдыгул**. По его словам, перекупщики предлагают цены в 1,5–2 раза выше, чем платит предприятие, а для верблюдоводов приоритетно иметь дело с тем, кто больше предложит. «Фермеры хотят получить максимальную выгоду. Тем более, один верблюд дает 3–4 кг шерсти. И потом, есть такие, кто имеет три верблюда, не будут же они из-за такого количества оформлять договор с заводом», – полагает Серик Калдыгул.

Что выгодно Китаю – невыгодно Казахстану

Алимжан Балжигитов также рассказал **«Къ»** о полученном опыте в Китае, где он посетил международную выставку EXPO Shanghai – 2018.

«Я принял участие в составе казахстанской делегации. 160 предпринимателей из РК представили свою продукцию. Пообщался с представителями китайской стороны, предложил наши изделия из шерсти, но Китай не покупает готовые изделия. У страны свои экономические расчеты, и для них важнее самим производить изделия. В первую очередь это объясняется необходимостью трудоустроить свое население. Для импорта у них высокие таможенные пошлины, поэтому Поднебесная заинтересована покупать сырье для переработки с целью производить товары для продажи», – поделился бизнесмен.

Рассказал предприниматель и о случайной встрече с казахстанскими перекупщиками шерсти. На границе, в Хоргосе, у них застрял товар.

«Возможно, из-за временных затруднений китайцы отказались покупать у них товар,– рассказывает бизнесмен. – На всякий случай я обменялся с ними контактами, возможно, эту шерсть у них я выкуплю». По словам Алимжана Балжигитова, это было бы актуально, особенно в такие моменты, когда завод перебивается тем, что закупает шерсть у разных поставщиков. Овечья шерсть в основном закупается в Западно-Казахстанской области, верблюжья – в Кызылординской, Атырауской, Мангистауской областях.

«НПП «Атамекен» обещала оказать содействие в решении вопросов на правительственном уровне. Как вариант предлагается на законном основании запретить вывоз некоторых видов сырья, необходимых для развития местного производства. Я думаю, вот тогда мы сможем быстрыми темпами развернуть производство», – выразил надежду Алимжан Балжигитов.

Перспективы есть

Интересное предложение заводу поступает от итальянских инвесторов, которые предлагают заключить соглашение по переработке верблюжьей шерсти до стадии полной очистки, а при продаже разделить доход пополам. Они гарантируют, что вопросы сбыта шерсти возьмут на себя. Пока речь идет о продаже 20 тонн очищенной шерсти.

Выгодно ли это заводу? Алимжан Балжигитов объясняет, что у предприятия пока нет оптовых покупателей очищенной шерсти. «Итальянская сторона имеет своих партнеров, которые готовы купить у них чистое сырье, но с нами они не делятся этими контактами. Думаю, они заинтересованы получить свой доход. Этот вопрос мы будем обсуждать. Пока ничего не решили, ждем итальянцев», – ответил он.

Специалисты ТОО «Caspiy Lana Atyrau» провели мониторинг на спрос изделий из трикотажа и пришли к выводу, что в Казахстане они очень востребованы. Для открытия цеха по выпуску трикотажных изделий завод нуждается в дополнительных инвестициях. Как заметил бизнесмен, один только станок стоит 200–300 тыс. евро. Он надеется, что получит государственную поддержку, чтобы дальше развивать бизнес.